

Источники права средневековой Франции

Обычаи складывались в устной форме (отсюда север Франции носил название "страны неписаного права"); они формировались на основе обыкновений, признававшихся из поколения в поколение на какой-либо определенной территории, местного или регионального масштаба. Сила и авторитет обычного права определялись тем, что оно отражало реальные потребности территориальных коллективов феодального общества, возникало, как правило, из компромисса и не зависело всецело от произвола государственной власти. Поэтому и соблюдение кутюмов в большинстве случаев было добровольным, хотя они и приобретали обязательную силу, подкрепляемую прежде всего судебной властью.

Начиная с XII в. отдельные кутюмы стали записываться, а к середине XIII в. в Нормандии был составлен сравнительно полный сборник обычного права — Большой кутюм Нормандии, который использовался в судебной практике. С этого времени появляется ряд частных записей местного обычного права, сделанных королевскими судьями и логистами. Одной из таких ранних записей стал "Совет другу" (1253 год), принадлежавший перу Пьера де Фонтена.

Но наиболее известным и популярным в средневековой Франции стал сборник обычаев — Кутюмы Бовези (около 1283 года), автором которых был королевский баляи Филипп де Бомануар. Хотя этот сборник опирался прежде всего на запись кутюмов одного из судебных округов графства Клермонта (на северо-западе Франции), Филипп де Бомануар дал в своем сочинении более широкий обзор обычного права со ссылками на кутюмы других судебных округов и с добавлением ряда положений канонического и римского права.

"Король должен сам соблюдать обычаи и заставлять других соблюдать эти обычаи".

За Кутюмами Бовези последовал ряд других подобных сборников: Кутюмы Тулузы (1296 год), Древний кутюм Бретани (1330 год). Особым авторитетом в судах пользовался сборник Большой кутюм Франции, составленный в 1389 году.

Поскольку частные сборники обычного права не отличались полнотой, проблема доказывания кутюмов в судах оставалась сложной. Если тот иной обычай вызывал сомнения или оспаривался, судья проводил специальное расследование с допросом десяти местных знатоков обычного права, которые должны были дать едино-гласный ответ о существовании кутюма и его содержании. Такая процедура порождала много судебных споров и не устраняла юридических трудностей. Так, кутюмы разнообразились в зависимости от местности, но определить ее территориальные границы часто было чрезвычайно сложно.

Нормы канонического права, принятые церковью уже после утверждения свода канонического законодательства (1582 год), требовали специальной королевской санкции. Фактически королевские суды стали принимать во внимание лишь те акты церковных соборов и римских пап, которые сопровождались специальными королевскими грамотами, означавшими их официальную промульгацию. Более того, такие грамоты подлежали регистрации в парламентах, что означало их верификацию. Так, Болонский конкордат 1516 года, опубликованный в виде папской буллы, приобрел во Франции обязательную силу лишь после того, как к его тексту были составлены специальные королевские грамоты, зарегистрированные не без трудностей в Парижском парламенте

Постепенное развитие внутренней, а особенно международной торговли выявило и очевидные недостатки городского права, носившего местный партикулярный характер. Поэтому с XII в. в отношениях между купцами начинают использоваться нормы международного морского и торгового права, позаимствованные из сборников морских обычаев и торговых обыкновений, записанных в итальянских и испанских городах (Пизе, Барселоне и др.). Со временем такие сборники стали составляться и во Франции. Наибольшую известность из них получил Реестр торговых и морских обыкновений, составленный в XIII в. в Олероне и применявшийся во многих портовых городах Франции и Англии.

К середине XVI в. королевских ордонансов накопилось так много, что Генеральные штаты неоднократно требовали от короля их кодификации с целью устранения путаницы и противоречий в законодательстве. В связи с этим известным юристом Бриссоном была подготовлена обширная компиляция, составленная на основе действующего королевского законодательства. Эта компиляция, известная под названием Кодекс Генриха III, была опубликована в 1587 году как частное произведение, но пользовалась большим авторитетом в судах. Во второй половине XVII и в XVIII в., особенно при короле Людовике XIV, кодификационные работы поднимаются на более высокую ступень. Под руководством Кольбера был создан специальный Совет по реформе законодательства. В это время издается серия королевских законов (так называемых больших ордонансов), которые по существу кодифицируют правовые нормы в области уголовного права и процесса, торгового и морского права, завещаний и т.д. Однако законодательные акты королей, которые затронули сравнительно небольшой круг общественных отношений, связанных главным образом с публичным порядком, не могли ввести во французское право системность.

Феодальная основа права Франции наиболее ярко проявилась в том, что оно закрепляло исключительные привилегии дворянства и духовенства на землю. К XI в. полностью исчезает свободная крестьянская собственность на землю, а также иные формы аллодиальных владений, которые дольше сохранялись на юге страны. Феод утверждается в качестве основной и практически единственной формы поземельной собственности. В результате развития процесса складывается правило, что каждый держатель земли должен иметь сеньора по принципу "нет земли без сеньора". Это правило, возникшее первоначально на севере, к XIII в. распространяется по всей территории Франции. С усилением власти короля легисты и королевские судьи стали исходить из того, что все земли в стране держатся от имени короля.

Другой чисто феодальной чертой права поземельной собственности во Франции была его расщепленность. Как правило, земля не находилась в неограниченной собственности одного лица, а выступала как собственность двух или более феодалов, принадлежавших к разным ступеням сословной лестницы. Четко разделяя правомочия верховного и непосредственного собственника земли, право закрепляло иерархическую структуру феодальной земельной собственности.

Права земельного собственника в части недвижимостей рассматривались не как индивидуальные, а как семейно-родовые. Поэтому распоряжение родовыми землями ставилось под контроль родственников. Их согласие при продаже таких земель требовалось вплоть до XIII в

воеобразии права феодальной собственности на землю заключалось также в том, что оно было неразрывно связано с владельческими правами крестьян. Эти права были ограниченными, но постоянными. Первоначально крестьянин не мог отчуждать свой земельный надел без согласия сеньора, но и последний также не мог произвольно сгонять с земли даже лично зависимого серва. С XIII в. основной формой крестьянского держания земли становится цензива. Цензитарий освобождается от личных повинностей и получает большую свободу распоряжения землей. Однако право крестьян на землю по-прежнему рассматривалось как производное от права поземельной собственности сеньора, а поэтому крестьянское хозяйство было обременено различными феодальными поборами.

В средневековом уголовном праве Франции

допускалось объективное вменение, т.е. уголовная ответственность без вины. Так, в королевских законах за некоторые политические преступления предусматривалась коллективная ответственность членов городских корпораций, а также членов семьи преступника, в том числе его детей. Законодательство и кутюмы в принципе знали понятие невменяемости, т.е. неспособности человека в силу психического расстройства осознавать значение своих действий. Но по ряду преступлений, в том числе за "оскорбление величества", к уголовной ответственности привлекались умалишенные и малолетние. Уголовному "преследованию" подвергались даже трупы преступников, а также животные и предметы, явившиеся причиной смерти человека.

Судебный процесс. Вплоть до конца XII в. судебный процесс, как это было ранее у франков, сохранял в основном обвинительный характер. Большое распространение получает судебный поединок, который проводился при взаимном согласии на то сторон или же в случае, когда одна из них обвиняла противника во лжи. Правовые обычаи детально регламентировали процедуру судебной дуэли.

При рассмотрении дел крестьян в сеньориальных судах наряду с традиционными доказательствами еще в XI в. стали применяться -пытки, и процесс утрачивал свой былой состязательный характер. К этому времени розыскная (инквизиционная) форма процесса, называвшаяся еще римско-католической, утверждается в церковных судах, а с XIII в. постепенно вводится в судах короля и

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО В СТРАНАХ ЕВРОПЫ

Вплоть до XV в. розыскной и обвинительный процессы существовали как бы параллельно, но последний постепенно начал выходить из употребления в связи с отменой важных традиционных видов доказательств ("божьего суда") — ордалий судебного поединка.

Окончательное закрепление розыскного процесса происходит с утверждением абсолютизма путем издания серии королевских актов: ордонанса 1498 года, эдикта 1539 года и Большого уголовного ордонанса 1670 года. Правда, первоначально этот процесс именовался экстраординарным, но именно он применялся в большинстве важных уголовных дел. Именно в этот период получила распространение практика, когда для тюремного заключения человека требовалось только вписать его имя в пустой бланк королевского приказа на арест

Само судебное рассмотрение дела проходило в закрытом заседании, причем решающее значение придавалось материалам, собранным в ходе следствия. Полноценным доказательством вины обвиняемого были, кроме собственного признания, показания двух "заслуживающих доверия" свидетелей, письма самого обвиняемого, протоколы, составленные на месте преступления, и т.д. Хотя ордонанс 1670 года предусмотрел деление доказательств на оправдательные и обвинительные, суд основное внимание уделял именно последним. В случае отсутствия достаточных обвинительных доказательств судья мог распорядиться о повторном проведении пытки

До XIII в. судебные приговоры считались окончательными и не подлежали обжалованию. Лицо, недовольное решением судей, могло вызвать их на судебный поединок и последовательно драться с каждым из них. Обжалование в суд вышестоящего сюзерена было возможно только в случае "ошибки в праве".

С XIII в. постепенно признается право обжаловать любое дело из сеньориального суда в королевский суд. В свою очередь в королевских судах допускалось обращение с апелляцией в более высокую инстанцию. Высшим апелляционным судом по гражданским и уголовным делам со временем становится Парижский парламент. Наличие большого числа апелляционных инстанций, особенно в предреволюционный период, делало судебные процессы затяжными и дорогостоящими.

